

ПИСЬМА 1812 ГОДА*).

Въ первые мѣсяцы роковаго 1812 года, когда фунтъ сахару продавался по два рубля и за прекращеніемъ торговли съ Англіею стѣснена была наша внѣшняя торговля, когда Русскій Государь торопился встрѣчать на дворцовомъ военномъ парадѣ подъѣзжавшаго торжественно Французскаго посла, когда „отъ Запада узрѣли мы Батю“ (выраженіе Жуковскаго), и Россія, по свидѣтельству того же посла и по несомнѣнному преданію, находилась наканунѣ увидѣть на престолѣ Екатерину Третію, въ это тяжкое время имѣло важное, хотя не показное, значеніе семья министра финансовъ Дмитрія Александровича Гурьева (1751—1825) и его супруги, Прасковьи Николаевны, рожденной гр. Салтыковой, у которой были большія связи при дворѣ и въ обществѣ. Д. А. Гурьевъ съ 1809 года былъ министромъ финансовъ, а зять его графъ К. В. Нессельроде, прослуживъ при князѣ Куракинѣ въ Парижѣ, отлично зналъ весь ходъ нашихъ отношеній къ Наполеону. Нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Н. П. Румянцовъ устарѣлъ, и дѣлами этими занимался при Государѣ князь Гр. Ив. Канкринъ (даровитый любитель наукъ); предпочтеніе, оказанное сему послѣднему Марьею Антоновною Нарышкиною, было причиною его устраненія, и мѣсто его занялъ осторожный и получившій въ Берлинѣ строгое образованіе, 32-хъ лѣтній графъ К. В. Нессельроде. Государь, послѣ ссылки Сперанскаго, уѣхалъ въ Вильну и оставался въ Сѣверо-Западномъ краѣ до половины Іюля мѣсяца. П. Б.

Графъ К. В. Нессельроде къ графинѣ П. Н. Гурьевой, своей тещѣ.

Вильна, 27 Апрѣля 1812 г.

Кочубей, Шинковъ и Балашевъ присоединились, наконецъ, къ намъ: теперь не достаетъ одного Армфельдта.

*) Извлечены изъ четвертаго тома изданія: *Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode* (Извлеченія изъ первыхъ двухъ томовъ см. выше, стр. 129). Этимъ превосходнымъ изданіемъ, съ примѣчаніями и указателями, ввукъ канцлера графъ Анатолій Дмитріевичъ Нессельроде, принесъ драгоценный вкладъ въ сокровищницу нашей исторіографіи. П. Б.

28 Апрѣля. Вчера мы снова говорили съ Николаемъ¹⁾ на счетъ его денежныхъ обстоятельствъ. Выяснилось, послѣ сдѣланнаго нами полнаго всему подсчета, что ему необходимо, даже при самой большой бережливости, отъ 800 до 1000 р. въ мѣсяць, пока его лошади не перейдутъ на казенный кормъ. Сѣно, въ здѣшнихъ мѣстахъ, 1 р. 10 к. сер. за пудъ, и многіе говорятъ, что скоро будетъ выгоднѣе давать лошадямъ чаю. Николай надѣется, что всѣ наши убытки покроются вскорѣ выгодными предпріятіями Александра.

*

Вильна, 13 Мая 1812.

Графъ Левъ Потоцкій передастъ тебѣ, дорогой другъ, четыре пакета. Онъ вполнѣ приличный человѣкъ и не безъ ума, кажется. Постарайся, чтобъ къ нему отнеслись съ нѣкоторымъ вниманіемъ. Онъ ѣдетъ въ Петербургъ на время войны и чтобъ отдалиться отъ Польскихъ происковъ.

Со времени нашей разлуки это первый вѣрный случай, которымъ я пользуюсь, чтобъ поговорить съ тобой безъ стѣсненій обо многомъ, что я не рѣшался довѣрить фельдегерю, зная, изъ достовѣрнаго источника, какъ всѣ письма вскрываются. Почта, по прибытіи въ Петербургъ, доставляется Визмитинову, гдѣ ее такъ перебираютъ, что одинъ восторгъ! Состояніе печатей на твоихъ письмахъ доказываетъ мнѣ, что и они не избѣгаютъ общей горькой участи. Поэтому, умоляю тебя, не касайся политики, развѣ только черезъ самыя вѣрныя руки. На счетъ этого подозрительны больше, чѣмъ когда либо, и я имѣлъ много доказательствъ тому, за время моего пребыванія здѣсь.

Мое личное положеніе продолжаетъ быть прекраснымъ, не смотря на сильную стычку мою съ канцлеромъ Румянцевымъ, въ которой побѣда осталась за мной, чего онъ не проститъ мнѣ во вѣки. Здоровье его плохо какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, но подобная агонія затяжна въ томъ и другомъ отношеніи. Другъ его Аракчеевъ болѣе чѣмъ когда либо хорошо принятъ при дворѣ, и вѣроятно вернется на свое прежнее мѣсто. Фельдмаршалъ Гудовичъ подалъ въ отставку, и Растопчинъ замѣститъ его. Генералъ Эссенъ получитъ Рижскую губернію, а князь Лобановъ²⁾ другую должность. Боюсь, что ему дадутъ роль примирителя, такъ какъ ничего нѣтъ невѣроятнаго, что намъ будетъ въ томъ надобность. Вѣсти изъ Герма-

¹⁾ Николай и Александръ Гурьевы; это братья супруги графа Нессельроде, графини Марьи Дмитриевны.

²⁾ Кн. Дмитрій Ивановичъ, заключавшій вмѣстѣ съ кн. Куракинъ Тильзитскій миръ.

ни самыя миролюбивыя, а Великій Мужъ, принявшій такъ хорошо все, чтò доставилъ Сердобинъ¹⁾, только затѣмъ и прибылъ въ Дрезденъ, чтобъ заключить миръ. Внуши ему, Боже, подобное намѣреніе, и ничто не помѣшаетъ ему остаться на вѣки вѣрнымъ этому намѣренію. Я достовѣрно узналъ здѣсь, что, по прежнему, впутываются въ государственныя дѣла, что Кампенгаузенъ ведетъ очень дѣятельную переписку прямо съ Государемъ на счетъ финансовъ, а Розенкамфъ съ барономъ Армфельдомъ; что Голубцовъ, тайкомъ, душа всей этой каверзы, и очень хлопочетъ вернуться на свое прежнее мѣсто²⁾. Для твоего отца я болѣе всего желаю, чтобъ Голубцовъ успѣлъ въ своихъ хлопотахъ, но для Россіи всего менѣе. Это несчастное министерство принесло бы твоему отцу, въ случаѣ войны, много непріятностей, а положеніе его такое, что не видишь, какъ бы онъ изъ него вышелъ. Мнѣ кажется, однако, что онъ долженъ всегда имѣть эту мысль въ виду; въ концѣ концовъ при неутомимомъ своемъ искусствѣ онъ, безъ сомнѣнія, достигъ бы своей цѣли.

Точно также же стараюсь я не терять свою цѣль: всегда есть и будутъ назначенія внѣ Россіи. Я никогда не заблуждаюсь на счетъ моего настоящаго положенія, какъ оно ни блестяще и какъ ему ни завидуютъ. Надѣюсь, что Господь пошлетъ мнѣ силу воли и здравый смыслъ, чтобъ не поддаваться обольщеніямъ. Я счастливъ, что ты, дорогой другъ, одинаково мыслишь со мной относительно этого. Меня болѣе всего прельщаетъ, въ случаѣ заграничной службы, возможность быть неразлучно съ тобой.

Графиня Нессельроде къ своему супругу.

С.-Петербургъ, 16 Мая 1812 г.

Я выѣзжаю по вечерамъ только ко двору. Вчера, сверхъ ожиданія, былъ приемъ у Императрицы Елисаветы. Давали водевиль, перелѣанный изъ одного разсказа кн. Шаховскаго, временъ Петра Великаго, очень подходящаго къ настоящимъ событіямъ, и гдѣ можно найти намеки на Государя. Говорится о Полтавской битвѣ и славѣ нашихъ войскъ; появляются гвардейцы въ старой формѣ, чтò вызываетъ общее удовольствіе. Все просто, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возвышенно. (Очень много въ піесѣ о нѣкоемъ доблестномъ полковникѣ казацкаго отряда, Кочубѣ, попавшемъ въ руки Мазепы и казненномъ имъ, за отказъ примкнуть къ его партіи. На сценѣ этого нѣтъ, мнѣ разсказали

¹⁾ Это воспитанникъ А. Б. Куракина, посла нашего въ Парижѣ.

²⁾ Т. е. быть министромъ финансовъ.

все это послѣ. Выборъ напѣвовъ прелестенъ и чисто народный. Представленіе очень мнѣ понравилось и меня разстрогало. Конецъ вечера провели натянуто и однообразно. Послѣ скоро поданнаго ужина мы откланялись, такъ что все кончилось до 11 часовъ.

Графъ Нессельроде къ своей супругѣ.

Вильна, 1-го Іюня 1812.

Не вѣрь всему, что пишетъ этотъ Ольденбургскій принцъ; въ большинствѣ случаевъ его сужденія такъ же не вѣрны, какъ ограниченъ его умъ. Какая разница между нимъ и его отцомъ, которому совсѣмъ не придаютъ у насъ никакого значенія!

Графиня Нессельроде къ своему супругу.

Каменный Островъ, 22 Іюня 1812 г.

Отецъ убѣдительно проситъ тебя сообщить ему, конечно съ оказіей, не слышалъ ли ты, что уже провѣдали объ его письмѣ къ Государю и объ запискѣ относительно финансовъ, составленной секретнымъ комитетомъ и посланной одновременно съ его письмомъ. Комитетъ состоялъ изъ фельдмаршала*), князей Лопухина, Горчакова, Вязмитинова и отца, который изложилъ членамъ Комитета положеніе финансовъ, въ то время, когда состоялось назначеніе его министромъ, всѣ измѣненія, которыя онъ сдѣлалъ въ нихъ и предложилъ годъ тому назадъ Государю и мѣры, на случай возможности того, что мы теперь переживаемъ. Представь себѣ, что ему всего только и дано знать въ отвѣтъ, что еще рано заботиться объ этомъ, какъ будто подобныя дѣла устроятся однимъ днемъ! А теперь Государь самъ первый удивляется, что деньги рѣдки и пишетъ своей августѣйшей рукою фельдмаршалу, чтобъ онъ искалъ, не найдеть-ли онъ сокровищъ въ своемъ министерствѣ. Отцу очень непріятно это; его письмо и записка Комитета были вызваны этимъ отзывомъ.

Отецъ справедливо жалуется на Барклая за его недостаточную съ нимъ откровенность и за молчаніе на его вопросы. Дѣлались тайныя вооруженія, безъ извѣщенія о нихъ министра финансовъ, тогда какъ до очевидности ясно, что первыя не могутъ обойтись безъ втораго. Барклай соглашается на извѣстную назначаемую ему сумму, а нѣсколько недѣль спустя проситъ нѣсколько милліоновъ добавочныхъ.

*) Т. е. князя Н. И. Салтыкова.

Никакая голова не справится съ подобными беспорядками; къ тому же (но не по винѣ отца) запоздали съ бюджетомъ, что повлекло несвоевременное поступленіе въ государственную казну слѣдующихъ ей суммъ. Все что можно добавить по этому поводу послужить отцу къ успокоенію совѣсти. Общественное мнѣніе, рѣдко или почти никогда не принимающее во вниманіе всѣхъ доводовъ, обрушивается на министра. На письмо отца пока еще не послѣдовало отвѣта; я сильно сомнѣваюсь, чтобъ согласились на просимое имъ увольненіе. Для него это будетъ большое счастье; но я понимаю, что Государю въ настоящую минуту невозможно принять его отставку. Уволить во время войны министра финансовъ равносильно признанію несостоятельности казны. О фельдмаршалѣ общій отзывъ, что давно не было такого справедливаго и дѣятельнаго. Отецъ пользуется его полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ, и это не смотря на то, что онъ теперь далеко не въ милости.

Со вступленіемъ Французовъ въ наши границы, городскіе толки, понятно, усилились; всѣ напуганы (пока еще безъ основанія) уступкою Наполеону такого пространства. Тошно слышать всѣ эти безполезные пересуды, когда мы не сегодня-завтра узнаемъ о ближайшихъ послѣдствіяхъ и можно будетъ обсуждать планы кампаніи. Увѣряютъ еще, будто голосъ Фуля первенствуетъ въ военномъ совѣтѣ. Если это вѣрно, то не къ добру, такъ какъ его военная тактика погубила Пруссію. Мятѣжный духъ, царствующій во всѣхъ частяхъ принадлежащей намъ Польши, озабочиваетъ и пугаетъ меня не менѣе войны. Слѣдовало-бы принять необходимыя предосторожности и не довѣрять странѣ, по всей вѣроятности наполненной предателями и во всемъ за одно съ нашими врагами. Я видѣла недавно одну Польку, г-жу Шуазель, которая далеко не успокоительно говорила мнѣ о чувствахъ Поляковъ относительно Россіи. При малѣйшей неудачѣ нашей, они откроютъ свои карты. Скажи мнѣ, пожалуста, препятствуютъ-ли, по крайней мѣрѣ, ихъ сношеніямъ съ Французами? Увѣряю тебя, что я только объ этомъ и думаю теперь; ненавижу ихъ столько же, какъ и опасюсь и жду отъ нихъ возстанія и рѣзни. Ты посмѣешься, быть можетъ, надъ моими словами, но мнѣ сдается, что есть для нихъ основаніе.

Что говорить князь Волконскій на счетъ даннаго ему въ товарищи Паулуччи? Пенять за это ему не на кого: не онъ-ли самъ содѣйствовалъ его блестящей карьерѣ, выдвигая его постоянно, такъ что кто-то предсказывалъ, что онъ подъ конецъ сядетъ ему на шею, что и случилось? Награды, полученныя этимъ господиномъ, тѣмъ болѣе удивляютъ, что ему слѣдовало быть подъ судомъ за все продѣланное имъ

въ Грузіи; не по его-ли милости погибла тысяча человекъ Русскихъ, и между ними немало знатныхъ, такъ что вся страна возмущена? Кажется, достаточно. Весь дипломатическій корпусъ, до разрыва, очень жаловался на графа Александра¹⁾, по поводу его нерѣшительности: онъ постоянно отказывался отъ какихъ бы то ни было словесныхъ передачъ, требуя на все письменныхъ, что очень стѣсняло; мало-ли что можно сказать, чего не напишешь? Онъ не стыдился показывать, что у него не было никакихъ полномочій. Говорятъ, что канцлеръ вернется со всѣмъ своимъ штатомъ, такъ что вся переписка будетъ на тебѣ; но у насъ осталось такъ мало дружественныхъ державъ, что у тебя будетъ много времени для переписки со мною.

Находятъ, что первый бюллетенъ плохо составленъ; однимъ словомъ, все осуждается; кто меня серьезно выводитъ изъ себя, это толстякъ-канцлеръ и князь-раздума²⁾, какъ я его прозвала, съ нѣкотораго времени, идущіе за всѣми въ этомъ! Вотъ два существа, которымъ страшно всегда везло, но которыя не умѣли пользоваться этимъ, особенно по части службы. И они-то осмѣливаются кричать о стойкости, при своей всѣмъ извѣстной безхарактерности и неумѣніи справиться съ чѣмъ бы то ни было. Лакей канцлера почти ежедневно пьянъ, и онъ не можетъ образумить его, объясняя это тѣмъ, что все недоумѣваетъ, какое избрать наказаніе. А князь-раздума громко говоритъ о томъ, что слѣдуетъ беречься ненадежныхъ особъ, какъ напр. Татищева, способнаго передать ты знаешь кому. Миѣ сдается, что онъ уже во многомъ повихнулся умомъ. Совсѣмъ не понимаю, какъ можно судить да рядить, останавливаться на мелочахъ, въ такое время, когда должно быть одно на умѣ: спасти отечество! Отъ разныхъ неосторожныхъ толковъ происходятъ только раздоры.

Говорятъ, что на время отсутствія канцлера его дѣлами будетъ завѣдывать Армфельдтъ, что никому не по душѣ. Многіе говорятъ, что на него нельзя ни въ чемъ положиться, такъ что мое мнѣніе о немъ пошатнулось, не смотря на увѣренность, что ты не раздѣляешь этого общаго о немъ мнѣнія. Поясни миѣ, правда-ли, что на него возложить дѣла канцлера, и что онъ въ такой высокой милости. Сами дипломаты не иначе говорятъ объ Армфельдтѣ, какъ о форменномъ предателѣ.

По моему, справедливо осуждаютъ ваше пребываніе въ Вильнѣ. Если въ планъ кампаніи входило не отстаивать этого мѣста, лучше

¹⁾ Кто это? П. Б.

²⁾ Т. е. канцлеръ графъ Румянцовъ и князь Н. П. Салтыковъ.

было бы и не вступать въ этотъ городъ. Не смотря на дурные отзывы Государя о Новосильцовѣ, онъ снова въ большой милости у него. Мы знаемъ, изъ вѣрнаго источника, что его приняли какъ стараго друга, какъ человѣка съ замѣчательными способностями, тогда какъ онъ только великое ничтожество. Какъ и многое другое, это служить доказательствомъ непостоянства чувствъ, и какъ мало можно рассчитывать на нихъ. И этого жалкаго господина посылають въ Англію, гдѣ смѣялись надъ нимъ.

Каменный Островъ, 27 Іюня 1812 г.

Меня такъ всегда смѣшитъ, что ты, при твоихъ передвиженіяхъ за войскомъ, начинаешь писать мнѣ какъ будто военный, говоришь о длинныхъ, утомительныхъ переходахъ, и это когда ты ѣдишь въ коляскѣ шестеркой¹⁾. Какъ же выходитъ, что ты при этомъ такъ медленно передвигаешься? Интересно бы знать, зачѣмъ тащатъ васъ дипломатовъ, когда дѣла для васъ никакого нѣтъ. Распустили бы лучше васъ по домамъ, а когда придетъ время переговорамъ, тогда бы и вызвали.

Все чтò ты мнѣ пишешь объ очаровавшемъ васъ всѣхъ Анштетѣ, начинаеть меня убѣждать, что въ Петербургѣ къ нему относятся несправедливо.

Каменный Островъ, 3 Іюля 1812 г.

Мнѣ очень понравилась мысль переправить моремъ весь дипломатическій корпусъ²⁾, состоящій изъ семидесяти человѣкъ, считая съ прислугой. Всѣхъ ихъ это приводитъ въ бѣшенство, и я воображаю, какъ ихъ всѣхъ помучаетъ морская болѣзнь. Бывшаго въ Лифляндіи Брайя заставили ѣхать назадъ. Досадно, что Пардо позволили, вмѣсто моря, ѣхать сухимъ путемъ, и даже черезъ Ригу. Разрѣшеніе это онъ получилъ, будучи самымъ хитрымъ и тонкимъ изъ всей компаніи! Остальные рассчитываютъ высадиться въ Мемелѣ. Я ѣдила кататься и замѣтила Лористона³⁾, на набережной; странно, что онъ еще не уѣхалъ.

Графъ Нессельроде къ своей супругѣ.

Изъ похода, въ 24 верстахъ отъ Дорогобужа, 21 Іюля 1812 г.

Мы помѣщены здѣсь въ чудномъ замкѣ, принадлежащемъ Вакселю; комнаты великолѣпны, какъ и оранжерея. Сады по старому устройству,

¹⁾ Графъ Нессельроде былъ знакомъ и съ военною службою: въ царствованіе Павла онъ состоялъ въ одномъ изъ гвардейскихъ полковъ.

²⁾ Т. е. представителей тѣхъ Европейскихъ державъ, которыя по приказанію Наполеона очутились въ войнѣ съ Россіею.

³⁾ Посла Наполеонова.

и все здѣсь такъ не вяжется съ войною, что я, при господствующемъ здѣсь полномъ спокойствіи, совсѣмъ забываю о ней. Но завтра же весь я снова буду занятъ ею во всѣхъ ея подробностяхъ, и если не найду въ Дорогобужѣ извѣстій о главнокомандующемъ, то отправлюсь за ними въ Смоленскъ.

Великій Князь возвратился въ главную квартиру; а Государь, увѣряють, уѣхалъ въ Петербургъ. Вотъ будетъ досадно, что онъ не приказалъ мнѣ ѣхать съ собой! Распечатываю письмо, чтобъ сказать, что Багратионъ и Барклай соединились подъ Смоленскомъ.

Вязьма, 27 Іюля 1812 г.

Мы направляемся отсюда къ Гжатску, гдѣ и останемся выжидать развязки. Какъ видишь, пули до меня не дойдутъ. Армія дѣйствуетъ между Витебскомъ и Смоленскомъ. Ты уже знаешь конечно о блестящихъ бояхъ Торماسова и Витгенштейна. Дай Богъ, чтобъ и обѣ главныя арміи также отличились. Повтори отцу, что онъ совершенно вѣрно судилъ о Барклаѣ, а я ошибался въ этомъ; но при всемъ этомъ, планъ военныхъ дѣйствій такъ хорошъ, а армія такъ подготовлена, что все кончится отлично. Соединеніе съ Багратиономъ удвоило подъемъ духа въ войскахъ. Смоленское дворянство отличается; я встрѣтилъ вчера одного молодого помѣщика Карабанова: онъ ведетъ свой небольшой конный отрядъ въ наилучшемъ настроеніи.

Гжатскъ, 2 Августа 1812 г.

Со вчерашняго дня, я въ наипрїятнѣйшемъ городкѣ Гжатскѣ, гдѣ предводителемъ большой говорунъ Савеловъ, но не нашъ Петербургскій, а Борисъ Петровичъ. Сегодня онъ пренаивно говорилъ намъ о своемъ родствѣ съ Дмитріемъ Александровичемъ Гурьевымъ, который, будто, постоянно освѣдомляетъ его обо всѣхъ Петербургскихъ новостяхъ. Анштеть*) счелъ очень умѣстнымъ тутъ же объявить ему, что я имѣю честь быть зятемъ Гурьева! Хвастунъ, услышавъ это, поблѣднѣлъ какъ смерть, и чтобъ мы ему извинили его вранье, прислалъ намъ множество дынь, вишенъ и всякихъ съѣстныхъ припасовъ. Кромѣ этого онъ далъ намъ Петербургскихъ газетъ отъ 25, а твое послѣднее письмо было еще отъ 14, что очень меня огорчило и помѣшало прочесть съ должнымъ вниманіемъ обо всѣхъ безпримѣрныхъ жертвахъ нашего дворянства. Мы скоро этими пожертвованіями составимъ чудесную армію, которая, ввѣренная такому искусному генералу, какъ Кутузовъ, разсѣетъ малѣйшія опасенія.

*) Состоявшій въ Русской службѣ для составленія извѣстій о ходѣ войны и помѣщенія ихъ въ заграничныхъ газетахъ. Онъ былъ вхожъ и въ ставку Кутузова.

Графиня Нессельроде къ своему супругу.

Каменный островъ, 7 Августа 1812 г.

Вотъ уже нѣсколько дней какъ г-жа Сталь здѣсь. Я видѣла ее у княгини Долгорукой, у Орлова, а затѣмъ она была у насъ. Я въ восторгѣ отъ ея ума и отъ простоты, съ которой она выражается, а еще и отъ того, что она, хотя и не знакома съ тобою лично, но говорить съ великой благодарностью о тебѣ за оказанныя тобою ей небольшія одолженія. Ей очень хочется, чтобъ ты вернулся до ея отъѣзда, который состоится дней черезъ 10—15.

Государь ѣдетъ завтра въ Або, на свиданіе съ Шведскимъ наследнымъ принцемъ. Онъ беретъ съ собою очень немногихъ; между ними и канцлера, опередившаго его на два дня.

Не имѣю еще ничего важнаго сообщить тебѣ, кромѣ слуховъ о замѣнѣ Барклая Кутузовымъ; но, пока, это еще не рѣшенное дѣло.

Анштетъ къ графу К. В. Нессельроде.

Леташово, 6 Октября 1812 г.

Я лежалъ, почти задыхаясь, когда составлялъ для иностранныхъ газетъ прилагаемую при семъ статью¹⁾. Это подлинная суть всего происшедшаго и имѣющаго совершиться. Я знаю, что мои письма здѣсь вскрываютъ и тѣмъ притупляютъ мое перо. Найдите способъ устранить это. А пока чтò, долгъ чести обязываетъ меня сказать вамъ, не смотря на интриги и подушій вѣтеръ: „уважайте г-жу Фоссъ“. Она вчера сказала маленькой Терезѣ²⁾ то чему вы очень удивитесь. Когда я узнаю кто поѣдетъ, поясню вамъ, въ чемъ дѣло, и умоляю васъ сообщить это Государю.

Пока я вамъ пишу, идетъ сраженіе, и я надѣюсь, что до отправки письма могу вамъ сообщить что-нибудь радостное. Будетъ настоящее чудо, если мнѣ удастся раздобыть вамъ бюллетень, составленный на основаніи журнала: до того трудно добиться этого. Для меня, прошедшаго черезъ такія важныя обстоятельства, конечно, это странно. Нужды нѣтъ! Постоянство мой девизъ. Какъ это вамъ вѣроятно извѣстно, нѣтъ дня, чтобъ мы не имѣли по сотнѣ плѣнныхъ. Третьяго дня казаки устроили уморительную штуку. Прикрытые кустарникомъ, они пустили

¹⁾ Этаго приложенія не имѣется.

²⁾ Кто эти г-жа Фоссъ и Тереза, не знаемъ.

на веревкѣ барана. Изголодавшіеся караульные непріатели тотчасъ бросились къ нему и были всѣ перехвачены, при чемъ одинъ изъ этихъ усачей жалѣлъ только о томъ, что не пришлось полакомиться бараниной. Чтобъ вамъ дать понятіе, чтѣ у нихъ за лошади, расскажу вамъ какъ одинъ ихъ гусарь, нагоняемый нашими, бросилъ своего коня, пустился бѣжать и на вопросъ, когда его уже поймали, зачѣмъ онъ соскочилъ съ коня, отвѣчалъ: „а чтобъ скорѣе удрать“. Только одна гвардія сохранила еще своихъ лошадей въ хорошемъ состояніи, но и она скоро сдѣлается пѣшею, а артиллерія безъ лошадей, если мы продолжимъ усвоенные нами приемы нападенія, не вступая въ бой и сжигая на 20 верстѣ вокругъ Французской арміи до послѣдней соломенной крыши. Для 24 казачьихъ полковъ это очень легкое дѣло. Представьте себѣ, до чего я буду счастливъ сообщить вамъ, что все это перешло въ дѣйствительность. Надѣясь, что мы съ вами свидимся зимою въ Вильнѣ. Присутствіе Государя въ этомъ городѣ необходимо: онъ заставилъ себя въ немъ обожать и увидить всѣхъ у своихъ ногъ. Прошу васъ истолковывать въ самомъ широкомъ смыслѣ все, чтѣ я подчеркиваю.

5 часовъ. Генераль Беннингсенъ вернулся послѣ блистательнаго дѣла. Французы прогнаны за 14 верстѣ; взято 33 пушки, одно знамя, болѣе 1600 фуръ. Этимъ завершился день. Добыча казаковъ, покрывшихъ себя славою, подъ командою графа Орлова, невѣроятна: такъ много отбито обоза. Плѣнныхъ около 1000 человекъ, остальныхъ прикончатъ пиками. Для нашихъ рекрутовъ и ополченцевъ сегодняшній день очень полезенъ: они теперь считаютъ себя непобѣдимыми!

Убитыхъ у насъ около 200 человекъ, мало раненыхъ, офицера ни единого, кромѣ бѣднаго Богерваля, сраженнаго ядромъ. Вся честь настоящаго дѣла принадлежитъ всецѣло Беннингсену. Господи! Какой бы я вамъ составилъ бюллетень, дайте мнѣ только всѣ свѣдѣнія.

У меня одно теперь желаніе, и я вамъ открою его: самое бы время теперь Государю вернуться, тогда успѣхъ будетъ во всемъ. Онъ долженъ насладиться славою, принадлежащей освободителю Европы. Вы по совѣсти не должны скрыть этого отъ нашего повелителя, но нужно это сдѣлать лично.

Перехваченное письмо Француза, адресованное къ господину*.**

(Помѣчено 13 Октября 1812 г.)

Настоящее письмо берется доставить вамъ, мой дорогой и добрый другъ, Sanit ***, котораго доблестная рана обратила въ число изувѣ-

ченныхъ этой войною. Только черезъ такія надежныя руки возможно дать волю такъ долго тайнымъ размышленіямъ. Вамъ, наставнику моей юности, вамъ служащему мнѣ во всемъ примѣромъ, я открою всю правду.

Васъ наводняютъ лживыми бюллетенями; повѣствуютъ о побѣдахъ, когда мы во всѣхъ схваткахъ терпѣли поражение, и невѣжественная толпа, зная, что мы въ Москвѣ, вѣрять этому. Дѣйствительно, мы были въ этомъ громадномъ, чудномъ городѣ, вмѣщающемъ въ своемъ обширномъ пространствѣ роскошь всевозможныхъ архитектуръ; но какъ мы его достигли? Послѣ битвы много ужаснѣе Аспернской и Ваграмской, послѣ этой ожесточенной битвы подъ Можайскомъ, когда мы вынуждены были отступить за наши позиціи, вопреки нашему численному превосходству, вопреки сверхъестественной храбрости и такому неслыханному по сей день количеству артиллеріи, непоколебимо отстаивая поле сраженія въ продолженіи 18 часовъ! Въ этой битвѣ мы лишились отборнѣйшихъ храбрецовъ нашихъ и лучшихъ генераловъ. Но, къ великому нашему удивленію, сами Русскіе очистили намъ путь къ своей столицѣ. Можно было приписать это къ излишнему ихъ самопожертвованію, и ихъ генералы не ошиблись въ своемъ расчетѣ: мы дали себя вовлечь въ эту ловушку. И что же мы нашли въ этой сулимой намъ Капуѣ, съ вѣрнымъ миромъ и богатѣйшей для войска добычею? Гордо возвышающійся городъ, оставленный всѣми его жителями, дворцы безъ обстановки, пустые дома, куда ни единый чедовѣкъ не вернулся, не смотря на наши прокламаціи, отеческія увѣщанія и официальные приглашенія! А тѣмъ временемъ Русская армія повернула на наши коммуніціонныя линіи. Численность ея растетъ съ каждымъ часомъ. 20 тыс. казаковъ носятся вокругъ нашихъ войскъ, на своихъ лихихъ коняхъ, захватывая все, что отдалится хоть на 60 шаговъ отъ арміи.

Сдѣланная нами сильная атака, для прочищеніе дороги, была отбита съ большимъ для насъ урономъ. Всѣ наши точки опоры, какъ городъ Верей напр., были взяты штурмомъ. Непрїателемъ захвачено въ плѣнъ съ начала кампаніи 44 тыс. чедовѣкъ, а болѣзни и голодъ причиняють самыя жестокія опустошенія въ пору, какъ говорятъ еще не холодную, а намъ кажущуюся настоящей зимою.

При такихъ-то критическихъ обстоятельствахъ, Императоръ, какъ намъ извѣстно, послалъ къ Императору Александру съ предложеніями мира. Но захотятъ-ли еще ихъ допустить эти предложенія къ передачѣ?

Мы окружены со всѣхъ сторонъ. Всѣ губерніи вооружились; на всемъ пространствѣ нашихъ продовольствій все уничтожено; уже

теперь мы впрягаемъ по 22 лошади подъ каждую пушку; что же станется съ нашимъ громаднымъ артиллерійскимъ паркомъ?

Вотъ къ чему насъ привело безмѣрное честолюбіе, которато не насытили безчисленныя славныя побѣды, ни первый тронъ въ Европѣ!

Урокъ начался еще въ Испаніи. Россія довершаетъ его, но при совершенно иныхъ обстоятельствахъ. Испанію можно было усмирить, или она вернула бы себѣ независимость; въ обоихъ случаяхъ, большая часть Европы осталась бы во власти Франціи; теперь-же вся Европа освобождена. Да, мой другъ, она стала свободною съ того времени, какъ Россія успѣла завлечь врага въ самое свое сердце, съ минуты, когда она великодушно пожертвовала своимъ долготѣннымъ благосостояніемъ для спокойствія остальныхъ, не жалѣя крови своей, чтобъ дать возможность Европѣ возстановить прежній общественный порядокъ и замѣнить царствующія теперь повсюду нищету и опустошеніе временами довольства и счастья.

Я знаю, что вы упрекнете меня въ моемъ разглагольствованіи привычкою говорить съ трибуны, какъ въ учредительномъ собраніи; скажете, что я преувеличиваю бѣдствія ожидающія нашу армию, напомниме объ отступленіи 10 тысячъ! *) Буду счастливъ, если вернется столько и у насъ; но я не рассчитываю быть въ ихъ числѣ! Я не хочу смотрѣть на трауръ, въ который облечется моя родина, а долженъ только отдать за нее жизнь. Вы прольете по мнѣ слезу и скажете, при этомъ, что честолюбецъ въ коронѣ, если онъ бичъ народовъ, непременно² будетъ бичемъ и для своего отечества.

Прощайте, дорогой другъ. Болѣе чѣмъ когда-либо цѣню всѣ ваши мудрые совѣты. Это послѣднее засвидѣтельствованіе благодарнаго сердца.

Анштетъ къ графу Нессельроде.

Дѣтчино, 15 Октября 1812 г.

Я имѣлъ честь провести нѣсколько часовъ съ фельдмаршаломъ. Нечего и говорить, что я воспользовался этимъ. Коновницынъ присутствовалъ тутъ же. Я говорилъ о славѣ, ожидающей его свѣтлость, на что онъ отвѣтствовалъ мнѣ, что его единственное желаніе, чтобъ непріятель вышелъ изъ Россіи. „Въ такомъ случаѣ ваша свѣтлость, возразилъ я ему, вы для отечества не сдѣлаете ничего. Россіи необходимо вознагражденіе за всѣ принесенныя ею жертвы и когда ей такъ

*) Т. е. Грековъ, по разказу Ксенофонта. П. Б.

возможно освободить Европу, какъ не въ настоящее время? Вознагражденіе будетъ въ обезпеченіи мира всей Европы въ теченіе десяти лѣтъ. А достигнуть этого возможно, если Висла будетъ течь въ ея владѣніяхъ, Австрія сдѣлается снова ея авангардомъ, а для Рейнскаго союза прекратится зависимость отъ Франціи, такъ же какъ и для Швейцаріи. Безъ этого, повторяю, ничего не сдѣлается ни для собственнаго, ни для общеевропейскаго счастья, а только дастся перемиріе“. Отвѣтомъ мнѣ была только улыбка, опредѣлить значеніе которой не могу. Думая, что я веду секретную переписку, Толь и Коновницынъ возлагаютъ на меня подвинуть Князя къ дѣйствию. Всякая роль хороша, если можетъ содѣйствовать успѣху въ дѣлѣ.

Его свѣтлость не преминулъ сообщить о двухъ ночахъ, проведенныхъ имъ на бивуакахъ, что, дѣйствительно, вѣрно. Не дай только Богъ, чтобъ послѣдствіемъ этого оказалось распоряженіе къ отступленію! До него никогда не долетаютъ ядра; но все рѣшается на основаніи рапортовъ, часто одинъ другому противорѣчащихъ, смотря по тому, кто ихъ представляетъ. Господи! Чего бы мы уже достигли теперь, не будь мы такими медлителями! Изводитъ Наполеона медленнымъ огнемъ—планъ очень разумный; но для этого самаго не нужно давать ему ни минуты покоя, ни терять его изъ виду, а соприкасаться съ нимъ непрестанно, и все, чѣмъ онъ рискуетъ для спасенія остающаго, немедленно уничтожать.

Послѣ Бородинской битвы фельдмаршалъ выразился: „я далъ здорovou оплеуху Бонапарту“. А онъ могъ влѣпить ему и вторую 7-го и 13-го.

Добыча казаковъ громадная. Не считая захваченныхъ ими пушекъ, они отбили вчера походную типографію и цѣлую коллекцію картъ. Съ своей стороны Чичаговъ долженъ славно воевать, если только хорошо согласовалъ всѣ движенія. Вся суть теперь въ томъ, чтобъ разбить Виктора до его соединенія: тогда война кончится однимъ сраженіемъ.

Пользуюсь особой посылкой для доставленія вамъ этихъ строкъ, такъ какъ всѣ письма безъ исключенія вскрываются въ главной квартирѣ.

По дорогѣ въ Ельну, въ 32 верстахъ передъ Дорогобужемъ,
27 Октября 1812 г.

15^о морозу, вся земля покрыта снѣгомъ, но ничто не останавливаетъ армію быстро преслѣдующую, со всѣмъ своимъ обозомъ, непріятеля, который бросаетъ свой, такъ же какъ и пушки и больныхъ и отсталыхъ, для ускоренія своего бѣгства. Только когда самъ видишь

все происходящее, повѣришь дѣйствительности. Генераль Пельтиѣ, взятый близъ Вязьмы, сказалъ, что Наполеонъ сдѣлалъ громадную ошибку, сохранивъ болѣе 100 орудій; что выгоднѣе было бы бросить 500 пушекъ, лишь бы придти въ Смоленскъ со всей арміей; онъ, вмѣсто этого, лишился половины своихъ пушекъ въ сраженіяхъ, которыя не могъ не принять, и въ ежедневныхъ стычкахъ, уйти отъ которыхъ онъ не имѣлъ силъ: такъ была изнурена его кавалерія. Наша же была въ наилучшемъ состояніи, и 20 тыс. казаковъ заняли всѣ дороги и въ тылу и во фрунтъ непріятеля, а каждый крестьянинъ былъ заклятымъ его врагомъ. Эта картина, нисколько не преувеличенная и сдѣланная Французскимъ офицеромъ, должна удручающе подѣйствовать на союзниковъ Наполеона. Подсчитывая жалкіе остатки этой безчисленной арміи, подобно Вандаламъ вторгшейся въ Россію, имъ придется дать отчетъ Богу за всю пролитую кровь, за оскверненіе церковей и за всѣ убійства и грабежи. Вмѣстѣ съ этимъ, Европа знаетъ цѣну безстыднымъ бюллетенямъ Наполеона, въ которыхъ лжи такъ же много, какъ и клеветы и гдѣ смѣшное соперничаетъ съ невѣроятнымъ. Россія уже вознаграждена полученными трофеями за прежнія потери, и каждый день приноситъ ей новыя успѣхи. Вчера непріятельскій отрядъ засѣлъ въ Дорогобужѣ, но послѣ очень недолгой нашей атаки долженъ былъ сдаться въ числѣ 800 чел., отдавши и пушки. Авангардъ и не былъ еще въ дѣлѣ, слѣдуя по большой Дорогобужской дорогѣ, а главная армія продолжаетъ свой фланговый путь. Съ 6-го числа рапорты гласятъ только о числѣ взятыхъ пушекъ, знаменъ, плѣнниковъ и убитыхъ враговъ. Ни въ какую войну не было подобныхъ бюллетеней! Нужно, однако, прибавить, что ко всѣмъ неудачамъ Французской арміи въ военномъ отношеніи, ее страшно изводитъ изнурительная лихорадка.

29-го 11 ч. вечера.

Ура! ура! ура! Не правъ-ли я былъ, ручаясь вамъ за гибель Наполеона и освобожденіе Европы лишь только прибудетъ Апраксинъ? Ура! Ура! Ура!

По пути въ Смоленскъ, 27 Окт. 1812 г.

Всѣ расчеты Наполеона и современной философіи потерпѣли крушеніе въ ихъ примѣненіи къ Русскому народу. Никакой народъ до сихъ поръ не выказалъ столько отваги, вѣрности и самоотверженія; всѣ причиненныя ему войной бѣдствія побудили его только оцѣнить свое прежнее благосостояніе. Рѣдкій изъ крестьянъ не обагривъ своихъ рукъ въ непріятельской крови; у многихъ изъ нихъ есть теперь огнестрѣльное оружіе подобранное на полѣ сраженія или отнятое у Францу-

зовъ. У нѣкоторыхъ по пяти ружей въ однѣхъ рукахъ. А въ рукахъ народа оружіе всегда опасно. Нищета въ мѣстностяхъ, гдѣ шла война, будетъ ужасная, а полицію никогда не поспѣютъ достаточно скоро преобразовать. Поэтому, крайне важно тотчасъ-же сдѣлать распоряженіе о возвратѣ оружія крестьянами тѣхъ мѣстностей, которыя очищены отъ непріятеля. Общанная главнымъ штабомъ пятирублевая награда за каждое ружье мало подѣйствовала; по моему, нужно-бы въ церквахъ объявить, что всякій, доставившій въ назначенное мѣсто свое оружіе, получитъ на него номеръ и будетъ считаться его собственникомъ. Ружья починять и приведуть въ настоящій видъ, а всякому добровольно представившему свое ружье будетъ дано 5 р. въ награду. Точно также и съ пиками. Собравши ихъ, слѣдуетъ освятить, какъ послужившимъ на спасеніе отчества, а затѣмъ, снявъ съ нихъ желѣзные наконечники, припрятать послѣдніе въ надежное мѣсто.

Рѣшаюсь на такія разсужденія отъ чистѣйшаго усердія, по опыту во время революціи, и по многимъ недавнимъ наблюденіямъ, сдѣланнымъ на мѣстѣ.

Отъ князя Кутузова къ Русскому послу въ Константинополь Италинскому.

Главная квартира, 7 Ноября 1812 г.

Милостивый государь,

Посылаю вамъ съ поручикомъ Фрейшамомъ свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ по 17 Октября. Я общалъ вашему превосходительству обстоятельнѣйшія подробности обо всѣхъ дѣлахъ, что исполняю сего-дня, приказавъ сдѣлать вѣрную копию со всѣхъ моихъ реляцій. Вы найдете въ нихъ, за время съ 17-го Октября по нынѣшнее число, извѣстія о цѣломъ рядѣ успѣховъ, захватовъ пушекъ и людей въ числѣ и количествѣ, на которыя мало примѣровъ въ бывшихъ доселѣ войнахъ. Судите, какъ мнѣ пріятно воздать должное предводимому мною войску. Возблагодаримъ Провидѣніе: оно такъ явно намъ покровительствовало! Мнѣ довелось еще разъ познакомить непріятеля со всѣми муками голода, до питанія лошадинымъ мясомъ: нашлись такіе, которые питались и человѣческимъ. Не останавливаюсь на подобныхъ ужасныхъ картинахъ, но я не могъ не плакать при видѣ храбрыхъ Мусульманъ питающихся мясомъ своихъ коней! Французы заслужили такое ужасное возмездіе за всѣ ими оскверненныя святыни. Мнѣ желательно, господинъ посоль, чтобы вы передали все мною сообщенное моему старому другу Ахметъ-пашѣ. Онъ знаетъ, что я никогда ничего не преувеличиваю. Думаю, что онъ съ нѣкоторымъ удовольствіемъ

узнаётъ, что я не забывалъ его, изготовляя вамъ всѣ настоящія подробности.

Анштетъ къ графу Нессельроде.

Изъ главной квартиры въ Реваншкѣ, 20 Ноября 1812 г.

Милордъ Вальполь выѣхалъ, недѣля тому назадъ, къ мѣсту своего назначенія. Князь-фельдмаршалъ снабдилъ его паспортомъ на имя Генриха Веннера, Американца, и прибавилъ къ этому самыя точныя приказанія для границъ. Его свѣтлость соблаговолилъ дать ему очень продолжительную аудіенцію, отъ которой Вальполь въ восторгѣ. Онъ могъ судить о нашихъ успѣхахъ въ продолженіи своего пути. Дѣйствительно, лучше всякихъ бюллетеней его убѣждали въ нихъ дороги покрытыя непріятельскими трупами, ранеными, плѣнными, пушками и фурами. Я, съ своей стороны, далъ ему, моему давнишнему знакомцу, всѣ желанныя имъ подробности о Вѣнѣ. Я снабдилъ его запискою о внутреннемъ, домашнемъ составѣ кабинета Франца I-го, указавши ему, какъ сойтись со всѣми этими лицами, не имѣющими большаго положенія, но очень вліятельными по своей короткости съ Императоромъ.

Вильна, 30 Ноября 1812 г.

Лишь только фельдмаршалъ узналъ о переходѣ Наполеона черезъ Березину, онъ тотчасъ же рѣшилъ отправиться немедленно въ 3-ю армію. Ѣхалъ онъ на курьерскихъ и, не смотря на трудности дороги, въѣхалъ въ Вильну 29-го, въ 6 ч. вечера.

Никогда такъ не оправдывалось изреченіе, что, подь часъ, не вѣришь и своимъ глазамъ: до того невѣроятно, чтобъ съ Молодечны до Вильны, въ сплошную, лежали трупы, пушки и брошенные обозы. Въ недѣлю не собрать этихъ трофеевъ. Передъ самой Вильной точно послѣ большаго сраженія! Чтобъ выбраться на улицы, приходится переходить черезъ груды наваленныхъ труповъ, человѣческихъ и лошадиныхъ. Бѣгство Французовъ было такое быстрое, что они давили одинъ другого: кто падалъ, черезъ того шли слѣдующіе, не давая ему подняться. Наполеонъ не посмѣлъ войти въ Вильну, а съ отрядомъ изъ 1500 человекъ опередилъ войско и направился въ Ковно. Физически невозможно даже одной трети изъ остатковъ великой арміи послѣдовать за Наполеономъ. Холодъ и голодъ покончатъ съ тѣми, кого пощадилъ Русскій штыкъ. Тѣ 20 пушекъ, которыя еще удержала гвардія, могутъ уже считаться нашими. При этихъ ужасныхъ обстоятельствахъ вырисовываются характеры личностей.

Мюратъ не измѣнилъ себѣ: переправившись черезъ Березину, онъ провелъ цѣлый день за переливаніемъ въ слитки ризъ, содранныхъ съ иконъ! Онъ предусмотрительно хотѣлъ сдѣлать этотъ запасъ, такъ какъ доходы его съ Неаполитанскаго королевства очень сомнительны.

Между Нѣмецкими офицерами общій говоръ (и это говорятъ самые спокойные изъ нихъ), что если Наполеонъ ускользнетъ изъ Русскихъ рукъ, то они его убьютъ. Но Кимвры не убили Маріа; неужели Наполеонъ, мечтавшій его превзойти, будетъ такъ же счастливъ? До Смоленска наружный его видъ ничѣмъ не выдавалъ его безпокойства. Даже тамъ, говоря о волненіяхъ, бывшихъ въ Парижѣ, онъ выразился: „Какъ видно, я имъ больше не нуженъ. Ну чтожь пускай выберутъ другого. Посмотримъ, какъ онъ съумѣетъ дѣйствовать“. Но это наружное спокойствіе покупалось злоупотребленіемъ крѣпкими напитками, чего за нимъ не водилось прежде. Въ Смоленскѣ онъ велѣлъ продать свое вино въ арміи и сжечь его столовое бѣлье. Одѣтъ онъ въ сѣрый съ потертыми локтями сюртукъ, а на шеѣ оранжевый галстукъ. Вице-король, въ парадной формѣ, обыкновенно близъ него. Вотъ перечень его приближенныхъ: Нансутъ, Викторъ, Удинъ, Даву, Ларибуазьеръ, Виллатъ, Коленкуръ. Одно время, изъ офицеровъ, которымъ нечего было дѣлать за неимѣніемъ войска, было составлено два батальона; они разстали сами по себѣ.

Никакая человѣческая сила не сможетъ воспрепятствовать побѣдоносной арміи вступить въ Январѣ, въ Варшаву, если это входитъ въ планъ кампаніи, громадныя выгоды которой, нужно тотчасъ же удержать за собой. Слѣдуетъ принять въ соображеніе, что въ герцогствѣ Польскомъ собрано уже 26 тысячъ рекрутовъ, по большей части экипированныхъ.

Недѣлю тому назадъ посланцы конфедераціи выѣхали изъ Вильны, направившись въ Гродно. Генераль Гогендорпъ, бывшій здѣсь губернаторомъ, очень нажился разными хищеніями.

Консулъ Лесепсъ или взять въ плѣнъ, или убить. У Наполеона осталось семь фургоновъ серебряной монеты; они прошли въ прошлый Понедѣльникъ.

Графъ Нессельроде къ своей супругѣ.

Вильна, 13 Декабря 1812 г.

Я, какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, чувствую себя хорошо, но не могу свыкнуться съ мыслью о новой съ тобой разлукѣ. Дѣла идутъ отлично, даже превосходятъ всякое описаніе. Въ Петербургѣ

извѣстна только половина того, что на самомъ дѣлѣ. Не имѣю достаточно времени сообщить тебѣ подробнѣе. Кутузовъ въ Тильзитѣ, Платовъ идетъ на Гумбиненъ. Фельдмаршалъ получилъ Георгія 1-ой степени. Государь обратился къ генераламъ съ рѣчью очень трогательной.

Пріѣздъ его произвелъ наилучшее впечатлѣніе. Всѣ отъ него въ восторгѣ. Всѣ, безъ исключенія, жаждали увидѣть его. Я на прежней моей квартирѣ; а сосѣдомъ моимъ князь Петръ*). Аиштедтъ заслужилъ любовь арміи. Коновницынъ пожалованъ въ генераль-адъютанты; онъ одинъ изъ самыхъ достойнѣйшихъ у насъ мужей.

Платовъ извѣщаетъ, что ему некого преслѣдовать и что крестьяне въ Пруссіи распрекрасно убиваютъ Французовъ.

Предполагаютъ, что Наполеонъ и 15 человекъ его свиты направляются, черезъ герцогство, въ Дрезденъ.

Меритцъ, 29 Декабря 1812 г.

Трудно себѣ представить восхищеніе, выражаемое Пруссаками намъ и Витгенштейну. Одинъ помѣщикъ, жена котораго разрѣшилась въ день взятія Полоцка, не крестилъ ребенка до прибытія Витгенштейна, не желая другого ему крестнаго отца, помимо этого храбраго генерала.

Меритцъ, 31 Декабря 1812 г.

Завтра мы перейдемъ Нѣманъ, и я надѣюсь, что за нимъ и помѣщенія будутъ немного лучше. Скоро подступимъ и къ Вислѣ; Чернышевъ, можетъ быть, уже тамъ въ настоящую минуту. Какъ видишь, вся исторія съ его отпавкою въ Вѣну и съ Анненской лентой изобрѣтена милѣйшимъ Петербургомъ.

*) Князь Петръ Михайловичъ Волконскій.